

□Оба чисты душой и телом, для обоих это первая любовь, 1v1. На коленях молю дорогих читателей о любви — почитайте ещё немного~□

— Н-нет, не надо так...

— Этот подчинённый... умоляет повелителя...

В полутёмных внутренних покоях царила двусмысленная, томная атмосфера.

Цин Цзюэ едва успел немного отползти вверх, как мужчина схватил его за тонкую белоснежную щиколотку и с силой дёрнул на себя. Потеряв равновесие, он снова рухнул на мягкую постель.

Мужчина подался вперёд, обхватил рукой шею Цин Цзюэ и заставил его повернуть голову. В чёрных глазах читалась властная агрессия, не терпящая сопротивления, и на его губы вновь обрушился обжигающий поцелуй.

— Не двигайся.

Голос мужчины был низким, таившим опасность, смертельно завораживающим.

От одного его звучания сердце невольно задрожало.

Мужчина с силой прикусил ему губу до крови. Цин Цзюэ болезненно вздрогнул и поневоле приоткрыл рот, дав ему возможность углубить поцелуй.

Это был второй день после того, как Цин Цзюэ попал в книгу, оказавшись в теле теневого стража главного злодея романа.

Фэн Уцзю был тем самым безумным антагонистом из романа, который Цин Цзюэ читал некоторое время назад: главой величайшей поднебесной секты «Сяохунь», человеком безжалостным и жестоким, убивавшим людей без счёта. Где бы он ни прошёл, за ним оставались горы трупов и реки крови.

Роман вообще был совершенно диким.

Сюжет примерно сводился к тому, что главные герои, пройдя через бесчисленные испытания и наконец став сильнее, собрались вступить в решающую битву со злодеем, но невероятно могущественный антагонист просто прихлопнул их всех, словно муравьёв.

Читатели, добравшиеся до финала, поголовно едва не получили инфаркт и устроили в

комментариях настоящий разгром, не понимая, что за приступ безумия случился с автором.

Но Цин Цзюэ действительно очень нравился Фэн Уцзю. Этот образ злодея, который свысока взирал на весь мир и не знал ни жалости, ни мягкосердечия, был чертовски хорош!

Поэтому в комментариях он сцепился с читателями, ругавшими Фэн Уцзю, и в итоге его самого изрешетили ответными нападками словно решето.

Он уже собирался продолжить перепалку, но кто бы мог подумать, что, снова открыв роман, он вдруг перенесётся внутрь книги.

А затем Фэн Уцзю, которого будто что-то бес попутал, прижал его к кровати.

Да чтоб тебя!

Да, Фэн Уцзю действительно был его самым любимым бумажным персонажем, но Цин Цзюэ вовсе не собирался заниматься с ним всякими такими делами, пока тот находился не в себе!

Что вообще случилось с Фэн Уцзю? С его-то характером, когда он придёт в сознание, Цин Цзюэ ведь точно конец!

Только создал нового персонажа — не губите!!!

Цин Цзюэ даже не понял, когда именно потерял сознание. Стоило закрыть глаза и вновь их открыть, как он уже сонно приходил в себя, а за окном вовсю сиял день.

Несколько секунд он тупо смотрел на незнакомую комнату, а потом внезапно вспомнил, что произошло прошлой ночью, и одним рывком подскочил на кровати.

Спасите! Поясница ужасно болит!

Непривычные ощущения доставляли ему сильнейший дискомфорт, и он невольно весь напрягся.

Однако долго предаваться переживаниям он не успел: неприятное чувство сменилось другим, не менее странным.

Он слишком резко поднялся, и рука, кажется, случайно коснулась чего-то... На ощупь даже довольно приятного...

Цин Цзюэ ошарашенно повернул голову и тут же от увиденного едва не лишился чувств.

Мужчина, который прошлой ночью вёл себя словно бешеный пёс, сейчас лежал рядом. Он даже не был прикрыт одеялом, и перед глазами Цин Цзюэ открылась фигура с широкими плечами и узкой талией. Плавные линии мышц выглядели до невозможности соблазнительно.

Так и хотелось пустить кровь носом.

А рука Цин Цзюэ как раз лежала на грудной мышце Фэн Уцзю...

О великие небеса!

Цин Цзюэ поспешно отдернул руку, убеждая себя не поддаваться соблазну, однако глаза оказались куда честнее и сами собой скользнули ниже...

Судя по всему, хлопнул он только что неслабо.

Но внимательно рассмотреть всё ниже он не успел: разбуженный ударом Фэн Уцзю открыл глаза, и взгляд, переполненный тяжёлой злобой, словно клинок вонзился в Цин Цзюэ.

— Кто ты такой? Кто позволил тебе сидеть на постели этого господина?!

Фэн Уцзю словно совершенно не помнил событий прошлой ночи. Леденящее намерение убить мгновенно окутало Цин Цзюэ.

Читавший оригинал Цин Цзюэ прекрасно знал, что великий злодей никогда не предавался плотским желаниям, а на его собственном теле всё ещё оставались некоторые следы.

Если он сейчас как следует не объяснится, ему конец.

Не обращая внимания на ломоту в теле, Цин Цзюэ торопливо слез с кровати и, подражая описанным в книге тeneвым стражам, опустился на колени, негромко произнеся:

— Этот подчинённый — новый тeneвой страж, прибывший вчера. Командир тeneвых стражей дал мне кодовое имя Цин Цзюэ. Прошлой ночью этот подчинённый нёс караул, а вы привели его в комнату...

— Я привёл тебя?

Фэн Уцзю повторил его слова, и только тогда в сознании промелькнули смутные образы.

Вчера во время тренировки он столкнулся с отклонением внутренней силы, отчего сознание помутилось, а желания многократно усилились. Он не смог себя сдержать и никак не ожидал,

что в итоге произойдёт такое.

К тому же человеком, с которым это произошло, оказался мужчина.

За двадцать три года жизни Фэн Уцзю впервые попробовал столь приятный вкус, и даже он не удержался от того, чтобы подробно припомнить ощущения.

Он оценивающе оглядел стоявшего на коленях у кровати теневого стража. Следы на белоснежной шее словно говорили ему: это принадлежит ему.

Длинный меч, который Фэн Уцзю всегда носил с собой, стоял, прислонённый к изголовью кровати.

Увидев, что Фэн Уцзю взялся за меч, Цин Цзюэ решил, что тот собирается помочь ему «одним шагом вознестись на небеса и обрести бессмертие», и в панике выкрикнул классическую реплику теневого стража:

— Этот подчинённый признаёт свою вину! Умоляю повелителя пощадить мою жизнь!

— И в чём же твоя вина?

Фэн Уцзю не стал обнажать клинок, а лишь ножнами приподнял подбородок Цин Цзюэ, заставив его поднять голову.

После попадания в книгу внешность Цин Цзюэ почти не отличалась от его прежней.

Прекрасные лисьи глаза словно похищали душу, алые губы придавали его облику ещё больше соблазнительности, длинные чёрные волосы небрежно рассыпались по плечам, то скрывая, то открывая ключицы.

Настоящий красавец.

Хотя Фэн Уцзю уже пришёл в себя, последствия отклонения внутренней силы ещё не прошли окончательно.

Он с болезненным удовольствием разглядывал нового теневого стража, и то странное ощущение вновь нахлынуло на него.

С каких это пор он стал человеком, на которого способна влиять красота?

Фэн Уцзю тихо усмехнулся. В его низком голосе слышался пронизывающий холод, когда он

наконец вынес свою оценку:

— На вкус неплох.

Что?

Цин Цзюэ совершенно завис.

Что значит «на вкус неплох»? Неужели Фэн Уцзю понравилось?

Но разве великий злодей не ненавидит такие вещи больше всего на свете? Кажется, в оригинале кто-то специально пытался его соблазнить, всего лишь коснулся края его одежды — и тут же лишился головы.

Разве Фэн Уцзю вообще способен сказать такое?!

На лице Цин Цзюэ крупными буквами читалось: «Я ничего не понимаю».

И тут Фэн Уцзю сказал:

— Хватит стоять на коленях. Иди и занимайся своими обязанностями. О том, что произошло прошлой ночью, никому ни слова.

Отлично, прожил ещё один день!

Лицо Цин Цзюэ тут же расслабилось, ясные глаза моргнули, глядя на Фэн Уцзю, и он поспешно поблагодарил:

— Да! Этот подчинённый благодарит повелителя!

С этими словами он попытался подняться.

Но встал слишком резко, и поясницу пронзила сильная ломящая боль. Цин Цзюэ не удержался и, забыв обо всяком достоинстве, взвыл:

— А-а-а!

Он пошатнулся и рухнул вперёд.

Мало того что он с размаху свалился прямо в объятия Фэн Уцзю, словно нарочно бросаясь ему на грудь, так ещё и рука его снова крайне удачно легла на грудную мышцу мужчины.

А поскольку падение вышло резким, он не удержался и крепко её сжал.

Цин Цзюэ:

«.....»

В комнате воцарилась мёртвая тишина, словно торжественно объявляя, что его жизнь вот-вот подойдёт к концу.

Ха-ха. У кого ещё герой умудряется помереть уже на второй день после попадания в книгу?! Спасите!

Фэн Уцзю упёрся обеими руками в кровать, даже не пытаясь поддержать Цин Цзюэ.

Глядя, как тот в панике пытается подняться и вот-вот окончательно сломается, Фэн Уцзю вдруг захотелось над ним поиздеваться. Он слегка приподнял бровь и с явной провокацией спросил:

— Приятно мять?

Все, загляните в авторское примечание! Дорогие, кому интересно, пожалуйста, добавляйте книгу на полку!

Если можете, обязательно читайте по мере выхода глав, не откладывайте книгу на потом, иначе меня так и заморить недолго! (катаюсь по полу и капризно выпрашиваю внимание).

Ну почитайте ещё немного!

Запрещены неуместные упоминания других произведений и придирки ради придирок. Уважение должно быть взаимным: если вы не уважаете меня, я тоже не стану уважать вас.

<http://bllate.org/book/20788/2088793>